

РОЖДЕНИЕ ПЕВЦА

В роли Ионтека в «Гальке» недавно выступил молодой певец Ф. Пархоменко. У него приятный тембр голоса, тонкая музыкальность, хорошие внешние данные.

Ф. Пархоменко пропел почти всю партию ритмически чисто и безукоризненно точно. Он не бросал на дирижера беспомощных взглядов, как это часто делают иные, даже опытные, певцы. Ему хорошо удалось донести художественный образ Ионтека, с виду простоватого, молодого крестьянского парня, но в то же время носителя темы социального протеста. Это певец ярко подчеркнул в ироническом ответе Янущу и вообще во всей линии сценического поведения.

Если и есть претензии к исполнителю, то главным образом по линии сценической, режиссерской.

Я имел удовольствие слышать в партии Ионтека таких выдающихся русских певцов, как Л. Собинов, Ф. Комиссаржевский, Д. Смирнов, В. Дамаев, но никогда не видел, чтобы они, исполняя грустную «Думку», метались из стороны в сторону, разбивая тем самым музыкальную мысль, столь талантливо проводимую композитором С. Моңюхом.

Возьмем, например, мелодию третьего куплета. Она полностью повторяет первый куплет, то есть ту же мысль, и это диктует построение мизансцены. Раньше певцы, исполняя «Думку», чаровали и увлекали слушателя глубиной чувств, выразительной передачей мелодии, красотой своего голоса. И в этом им помогала естественность сценического поведения, мягкого и проникновенного. Как артист может кого-либо зачаровать, если он бесконечно переходит с места на место, забирается в кулису, откуда его вся правая сторона зрительного зала не может увидеть. К тому же кулисы, как известно, поглощают чуть не половину звуковой волны.

Ф. Шалапин учитывал, что декорации, особенно когда они висят узкими полотнами, заглушают голос. Однажды он исполнял партию Досифея

Заметки о новых исполнителях

в «Хованщине». Там есть фраза «Труба предвечная» (фраза певчески для баса тяжелая, на ми бемоль второй октавы). Он пел ее из-за кулис. Режиссер В. Шкафер и я стояли рядом с ним. Ф. Шалапин во всю мощь своего голоса пропел эту фразу, а по-

том, повернувшись к В. Шкаферу, сказал: «Навешали тут вы ваших тряпок... Приходится давать звук больше, чем можешь. Эти тряпки наполовину съедают звук». И он был безусловно прав.

На каждой сценической площадке есть «мертвые» звуковые зоны. Л. Собинов, например, категорически требовал от режиссера и художника, чтобы трон царя Берендея в «Снегурочке», с которого он пел каватину, обязательно стоял в центре сцены.

А. Нежданова, по свидетельству народного артиста СССР А. Гольденвейзера, никогда не приносила музыкальный образ в жертву театральным эффектам. Она считала законом, что «пение является главным элементом в опере и должно стоять на первом месте». По свидетельству артистки Е. Збруевой, великая певица во время репетиций тщательно исследовала каждый кусочек сцены, стараясь выяснить, откуда лучше всего прозвучит

голос, и просила режиссуру принаравливать мизансцены именно к этим местам.

Чтобы помочь певцу донести до зрителя сущность того, что Ионтек поет в ансамбле, композитор насытил эту партию удобными верхними нотами. Они не дают голосу певца потонуть в ансамбле. Обычно режиссура ставит артиста так, чтобы его голос летел в публику. Ф. Пархоменко, который очень хорошо берет верхние ноты, стоит в левой половине сцены,

почти на авансцене, но большей частью поворачивается к зрителям в профиль, а иногда показывает им затылок в момент, когда берет высокую ноту, безбожно обкрадывая себя этим. Если бы он пел, стоя лицом к публике, это нисколько не испортило бы режиссерского замысла. Слова певца обращены к народу, а согласно сценической правде народ находится не только на сцене, но и в зрительном зале.

В оперном театре актер-певец — первое и главное действующее лицо, и нельзя неудачными мизансценами мешать ему петь.

Хочу дать один дружеский совет Ф. Пархоменко — не перегружать средний регистр и не петь так открыто верхних нот.

Ни в коем случае (хотя бы в течение первых пяти лет) ему нельзя петь драматических партий — Германа, Радамеса, Канио. К этим партиям ему следует подходить постепенно, овладев сначала лирическим репертуаром, потом mezzo-характерным. Лишь в этом случае можно долго сохранить голос.

Ф. Пархоменко следует всерьез заняться звуковедением со знающим педагогом. Может быть, ему следует обратиться к мастерам вокала И. Козловскому, С. Лемешеву, Г. Налешу — они вряд ли откажутся помочь молодому и, несомненно, одаренному певцу.

И. ЕВТЕЕВ-ВОЛЬСКИЙ.

На снимке (на переднем плане): Ф. Пархоменко — Ионтек.
Фото Б. Борисова.